

Морофуси Хиромицу и Фуруя Рэй никогда не думали, что гудки ожидания вызова могут быть такими мучительными. Ритмичные механические звуки отдавались в сердце, словно тяжелые удары молота.

Но прежде чем слабая надежда, теплившаяся в душе, окончательно угасла, на том конце провода ответили.

Они даже не задумывались о том, что это может быть не он — возможно, сознательно избегали этой мысли. На него обрушился бы град вопросов, если бы телефонная линия была способна выдержать такой напор.

Голос альфы донесся сквозь помехи — искаженный, какой-то неуверенный, совсем не похожий на тот, что обычно звучал энергично и живо.

Друзья, знавшие его как свои пять пальцев, тут же нахмурились.

— Где ты сейчас? — Фуруя Рэй говорил холодно, а в его глазах читалось предвестие бури. Остальные невольно бросили на него опасливые взгляды.

Где он сейчас?

На самом деле Хасэгава Тору и сам не знал, как объяснить это лучшему другу. Каждая клеточка его тела ныла от боли, а в голове будто набили вату и с силой ударили по ней — внутри все пульсировало от глухой боли.

Если продолжать разговор, правда обязательно вскроется, поэтому он попытался ответить уклончиво:

— Я уже скоро буду дома, вам с Хиромицу не нужно ждать меня в ресторане.

Шатен отвернулся и беззвучно перевел дыхание, стараясь скрыть дрожь в голосе. Он снова прижал телефон к уху, слушая слова беспокойства, и его сердце, и без того мягкое, окончательно растаяло.

Как же ему повезло с друзьями.

— У, у меня телефон скоро разрядится... — он почувствовал, как ладони вспотели, и едва удерживал аппарат. — До, до завтра.

Хасэгава Тору повесил трубку, не дав им возможности ответить. Глядя на экран, где еще оставалась половина заряда, он впервые почувствовал себя таким лжецом.

Ветер в лесу был холодным, но по лицу альфы градом катился холодный пот. Он положил телефон на колени и осторожно коснулся пальцами уже затянувшейся раны на шее. Кончики пальцев дрожали.

Со временем этот глубокий вертикальный шрам побледнеет и исчезнет, будто ничего и не было. Но в тот миг, когда его полоснули, если бы не Исцеляющая Алиса, он был бы уже мертв.

Все-таки я слишком слаб, нужно стараться еще больше, подумал он. В следующий раз я обязательно снесу голову Пятой Высшей Луне.

Прислонившись к дереву, Хасэгава Тору немного пришел в себя и снова взял телефон. Он открыл карту, чтобы проверить свое местоположение, но тут же закрыл ее. Повторив это несколько раз, он был вынужден смириться с печальным фактом: он находится в Йокогаме.

Тяжело вздохнув, он сжал кулаки и связался с другим человеком.

Альфе не пришлось долго ждать. Сквозь туман в сознании он услышал быстрые шаги.

— Ну и ну, до чего же ты себя довел, — послышался дерзкий голос, в котором сквозила нескрываемая тревога. — Только не говори мне, что вся эта кровь на твоём пути — твоя.

Хасэгава Тору дрогнувшими ресницами с трудом приподнял тяжелые веки. В расплывчатом поле зрения возникло яркое оранжевое пятно.

— ...А, давно не виделись, Чуя, — он слабо улыбнулся.

— В такое время мог бы и не улыбаться, вид у тебя паршивый, — проворчал Накахара Чуя.

Когда он получил сообщение, то был крайне удивлен. В конце концов, Хасэгава Тору не появлялся в Йокогаме с того самого случая. Обычно они встречались, когда Чуя ездил в командировки в Токио, если альфа оказывался там же.

Честно говоря, пока Чуя шел по следам разрушений и крови, оставленным после битвы, он был в ужасе. Если бы он не знал о способностях Тору к исцелению, а в лесу не ощущались бы всплески феромонов альфы, он бы решил, что тот при смерти.

Бледное, почти прозрачное лицо, обескровленные губы — он казался хрупким пузырем, который вот-вот лопнет. Лишь глаза сияли прежним блеском.

— Пошли, я отвезу тебя домой.

Накахара Чуя протянул руку альфе, точно так же, как семь лет назад.

Хасэгава Тору поднялся, но ноги подвели, и он, споткнувшись, всем весом навалился на невысокого рыжеволосого омегу.

У Чуи на лбу вздулась вена.

Он хотел было оттолкнуть его, но почувствовал аромат голубых колокольчиков — не тот, что остался в лесу, а другой, радостный. Это было чистое удовольствие от встречи с другом, настолько яркое, что, закрыв глаза, можно было представить покачивающиеся на солнце цветы.

Накахара Чуя кашлянул, неловко отвел взгляд и грубо бросил:

— Ты что, опять вырос?

— Разве? — задумался Хасэгава Тору. — По сравнению с прошлым месяцем, наверное, на пару миллиметров, но я еще не измерял.

Да как вообще можно продолжать расти в двадцать с лишним лет!

Чуя отбросил нахлынувшие чувства и разозлился: это уже перебор! Омега, чей рост замер на отметке метр шестьдесят с шестнадцати лет, стиснул зубы.

Теперь разница в росте составляла целых двадцать шесть сантиметров, а кость у Чуи была тоньше. Хасэгава Тору мог легко накрыть его целиком, хотя, сделай он это, скорее всего, получил бы взбучку.

Чуя хлопнул его по плечу и с помощью гравитации поднял альфу в воздух. Тору не привыкать — когда он жил в Йокогаме, часто просил Чуя вот так переносить его по воздуху.

— Как ты умудрился так сильно пострадать? — Чуя наклонился, поднял сломанный пополам кинжал и вложил его в ножны, найденные по дороге. — Тору, где твой Клинок Нитирин?

Он знал, как сильно альфа дорожит своим мечом.

— Случайно столкнулся по пути на ужин, — альфа до сих пор чувствовал фантомную боль в шее и попытался объяснить кратко, но доходчиво. — Пятая Высшая Луна. Умеет телепортироваться на большие расстояния, менять облик, волосы — его оружие. В общем, способностей много. Если встретишь, будь осторожен.

То, что Пятая Высшая Луна выбрала лес на окраине Йокогамы точкой телепортации, вряд ли было случайностью. Хотя Чуя тоже мог убивать демонов, используя гравитацию и солнце.

— Я пришлю тебе яд глицинии, когда вернусь.

Чуя замер и с сомнением посмотрел на альфу, который спокойно сидел в воздухе, скрестив ноги.

— Ты же знаешь, что я работаю на Портовую Мафию?

Хасэгава Тору тихо вздохнул и торжественно повторил слова, сказанные семь лет назад:

— Но Чуя, ты мой друг, а не «Повелитель гравитации» в рабочее время. Я не хочу видеть, как ты страдаешь. Если это случится, мне будет очень больно.

Рыжеволосый омега редко слышал от альфы такие прямолинейные вещи, а точнее, никак не мог к ним привыкнуть. Он опустил поля шляпы, скрывая вспыхнувшие уши, и уставился в небо.

— Ну и болтливый же ты дурак. Пошли уже.

Дурак-альфа, парящий в воздухе под действием гравитации и не способный контролировать скорость, невинно моргал. Опять, это чувство, что если продолжить разговор, можно получить по шее.

Пройдя немного, Чуя вдруг нерешительно произнес:

— Знаешь, этот ублюдок Дадзай вернулся в Йокогаму. Если надумаешь, я могу прямо сейчас отвести тебя, чтобы ты его как следует отделал.

Вскоре после того случая Мори Огай назначил Осаму Дадзая одним из исполнителей Портовой Мафии. Однако на второй день самый молодой исполнитель исчез и дезертировал. Оставленный им хаос доставил Мори Огаю немало хлопот, а Чуя крутился как белка в колесе, мечтая, чтобы в сутках было сорок восемь часов.

Хасэгава Тору промолчал.

Чуя раздраженно потер переносицу, чувствуя одновременно досаду и разочарование.

— Ладно, ты...

Его прервал альфа:

— В следующий раз, Чуя.

Хасэгава Тору заговорил внезапно. Его бледное лицо в свете звезд казалось холодным, но улыбка добавила ему жизни.

— У меня сейчас нет сил его бить.

Чуя удивленно посмотрел на него. Спустя долгое время он вдруг дерзко рассмеялся, и в его глазах вспыхнул такой острый блеск, что на него было больно смотреть.

— Нет сил? Я помогу... хотя нет, бить кого-то нужно самому. Но то, что ты наконец решился, дорогого стоит, дурак.

Хасэгава Тору опустил глаза. Сказать это оказалось не так трудно, как он думал. На душе стало легко, словно он что-то потерял, но при мысли об этом все равно стало немного грустно.

Тем временем к месту происшествия наконец прибыли полиция и отряд по обезвреживанию взрывных устройств.

Они увидели преступника, связанного и поверженного, который служил подстилкой для высокомерного кудрявого омеги, и посмотрели на двух других парней, что мрачнее тучи разговаривали по телефону. На мгновение им показалось, что роли поменялись.

Датэ Ватару бодро почесал затылок:

— Бомба остановлена, но мы не стали ее разбирать сами. Профессиональную работу должны выполнять специалисты.

Подразумевалось, что если бы у них были навыки, они бы давно всё разобрали сами.

— Пусть ребята из саперного отдела приступят к работе.

— Я тоже посмотрю! — Мацуда Дзимпей, которому стало скучно, тут же оживился и хотел последовать за полицией на кухню, но Хагивара Кэндзи схватил его за шкирку.

— Маленький Дзимпей, не стоит так активно участвовать в подобных опасных делах.

Мацуда Дзимпей нехотя остановился, но всё еще сверлил взглядом дверь кухни:

— Да что такого? После поступления в академию нас все равно этому научат, разве не лучше посмотреть на всё своими глазами заранее?

— Потерпи еще немного, нам еще протоколы составлять, — улыбнулся Хагивара Кэндзи, не терпящим возражений тоном.

Кудрявый омега, видя, что друг настаивает, только развел руками:

— Ладно, ладно, если ты так хочешь.

Мацуда Дзимпей повернулся к двум парням, которые наконец закончили разговор, и спросил:

— Вы нашли того, кого искали? Где он?

Фуруя Рэй нахмурился и погрузился в свои мысли, не ответив. Морофуси Хиромицу, сжимавший телефон — из-за того, что звонок был сброшен, экран вернулся на страницу набора номера — медленно кивнул, а затем покачал головой.

За этот вечер он получил слишком много информации, чтобы прийти в себя. Особенно тот момент, когда Хасэгава Тору исчез буквально у него на глазах — это потрясло его мировоззрение.

И действительно ли та девочка по имени Юри, о которой говорил Отомори, была случайной прохожей? А еще...

Морофуси Хиромицу посмотрел на Отомори, которого уводила полиция, и не выдержал:

— Подождите.

— Хиро?

Видя, что друг не в себе, Фуруя Рэй подбежал к нему.

Парень с красивыми кошачьими глазами схватил Отомори за плечи. В его ярко-голубых глазах читалось смтение:

— Твой родной город... это Нагано?

Он не успел договорить, как мужчина резко поднял голову и уставился на него.

Мужчина, который до этого лишь бормотал имя Юри, остановился и оскалился:

— Я так и знал, что, следуя за тобой, найду Юри! Морофуси Хиромицу, это ты, как и твои родители, спрятал мою Юри?!

Морофуси Хиромицу отшатнулся, его зрачки сузились. Догадки стали правдой, и на него навалилась невыносимая, нереальная боль.

Убийца его родителей... это был Отомори!

Фуруя Рэй положил руку на плечо друга и холодно посмотрел на преступника, у которого случился нервный срыв:

— Все это ты честно расскажешь полиции.

<http://bllate.org/book/18699/1807256>